

* * *

В день рождения стану старше
и начну разговаривать сама с собою
уже серьезно – на Вы.

КОНЕЦ ЛЮБВИ

От слов в тряску, кофе не в постель, а просто в чашечку,
скатерть в заляпку, карамель в слипку, волосы в растрепку,
тапки в разброску, халат в распояску...
Ну и кавалер, соответственно, или в стельку или в завязку.

УТРЕННЕЕ ПРИЗНАНИЕ

Вот ваш любимый кофе с пенкой,
вот сыр с поджаренною гренкой.
Рубашка глаженная ваша.
Но брючки – мяты. Брюк не глажу.

Хоть всякое со мною было,
хоть многое попало в руки,
я никого так не любила,
чтоб гладить брюки.

Скажите мне, когда, когда же,
мы с вами будет так близки,

что кроме брюк для вас поглажу
трусы, ремень, шнурки, носки...

* * *

Случилось нечто, принес некто,
принес что-то с чем-то, сказал то-то и то-то.
Одни куда-то делись, другие откуда-то явились,
одних увели, других унесли,
а маленькую Кирилловну принесли,
развернули пеленки, помеченные кириллицей,
и сказали: «Это наша девочка».
Небесная камера наблюдения зафиксировала:
«Это ваша девочка».

* * *

Уже не читаю ни солёных стихов, ни малосолёных,
ни маринованных, ни мочёных.
А книжки-то открываю, глазами бегаю, ищу –
не шевелиться ли на какой-нибудь странице
пусть небольшое, но живое стихотвореньце...

* * *

написались стихи
но в редакцию их не отправлю
пусть полежат подумают

* * *

Нет, я не скучаю в своём переулке,
но лучше бы жить в музыкальной шкатулке
огромный, как дом, и органно-гудящей,
и бегать по лестницам белым, блестящим,
По лестницам-клавишам. Для исполненья
«Турецкого марша» (к примеру)
– Везенье!
Лечу я при спуске иль вверх при подъёме,
всегда наслаждение в полном объёме.
А если открою шкатулкины дверцы,
то разною музыкой полнится сердце –
то блюзом, то роком, то полькой с прискоком,

и дождь подпеваает, летя водостоком,
и ветер подвоет, а то и подпляшет,
и дома соседнего шторкой помашет...

... А в быте погрязший сосед утверждает,
что в мире шкатулок-домов не бывает,
а с ним никто и не думает спорить, –
такие дома не успели построить.

* * *

Есть же мощные карусели,
что трудятся без передышки.
Да вот, хотя бы Земля.
Вертится, нас куда-то упрямо везёт.
Хочешь не хочешь, катайся,
как маленький, как дурачок.
Радуйся – катают бесплатно.

* * *

Этот крупный и круглый камень похож на Юпитер,
этот красненький каменный шарик похож на Марс,
небольшой гладкобокий – Меркурий.
Мы и Землю нашли голубую – весь галечник перерыли,
есть и розовая Венера, и синеватый Нептун,
и Плутон где-то здесь под ногами плутует.
Можно выстроить, разложить на байкальском песке
Солнечную систему. Только где Солнце?
Ищи-зайишись – не найдёшь большого горящего камня.
Хорошо, что есть рыжая девочка Пенелопа –
превосходно танцует, вечно хохочет –
пусть будет Солнцем!

* * *

Не хотели, а пришлось расстаться с летом.
Не хотим, а приходится расставаться с осенью.
Эта вертушка-Земля теперь другой –
(австралийский) бок себе прогревает.
Народам Сибири приходится лепить и лопать,
лопать и лепить бузы-позы-пельмени –

для красноты щёк, для горячности дыхания,
для смеха (если случится лицом в снег),
для сохранения спокойствия
(если придется мордой в грязь).

* * *

Зимой приходится увлекаться всем, что на букву «к»:
Кабинет, компания коллег, компьютер, кофе, конфеточка.
Карандаш, карманная книжка, каракули.
Коридор, кухня, котлеты, картошка.
Каток, коньки, круть-круть.
Комната, кресло-качалка, кот, канал «Культура».
Книга, книга, койка, книга...
Канютель какая! Коля, когда лето?

* * *

Впадая в Байкал, мурлычет речка Котинка –
она родилась в горах и вприпрыжку бежит
через рыбацкий посёлок Большие Коты.
Здесь отдыхаю и наблюдаю за всем и за всеми
в овальную дырку «петушиного бога».
Вон юная пара загорает на диком пляже,
он осторожно снимает с неё купальник,
а она (интересно), содрогаясь, рыдает от вожделения
и созерцания окружающей красоты.
Возле них увиваются хлопотливые боги –
Купидон, Венера, возможно, какой-то ещё.
А я нет-нет, да и полюбуюсь на это действие
через дырявый окатыш белого кварца:
не искала его, это он сам подвернулся мне на глаза,
чтобы отвлечь от общих картин, разжечь
интерес к деталям, чтоб уберечь, предостеречь...
Надо же чувствовать хоть какую-то, пусть мнимую
защищенность от множества искушений, а также
от воздействия избыточных доз окружающей красоты.

* * *

Уеду в глухую деревню, и летние дни промчатся,
как пуганые бараны, а ночи – усталые кони.

Но каждое утро взглянет на меня,
как жёлтый гусёнок из-под крыла гусыни.

* * *

раскалённая хвойная шишка
манит к себе мотылька
вместе сгорят

* * *

Поливаешь, поливаешь комнатные цветы,
а они отвернутся и смотрят в окно,
словно обиделись.

* * *

На последних этажах
хорошо себя чувствуют люди-птицы.
Они не боятся высоты, живут-порхают,
к ним прилетают друзья,
тоже галдят-поют-порхают
и бросают окурки с балкона.

На первых этажах
хорошо себя чувствуют люди-кроты.
Они боятся высоты, живут-копошатся,
к ним приползают друзья,
сидят тихо, или ругаются с теми,
кто бросает окурки с балконов.

Между первым и последним этажами
живут какие угодно люди,
но это именно те,
которые радикально заявляют в объявлениях:
«Первые и последние этажи не предлагать!»

* * *

Ветер усилился,
брюки, висящие на прищепках,
развеселились и плавно вальсируют —
одна штанина с другою.

* * *

Бородатый дядька: «Кто крайний?»
Румяная тетка: «За мной молодой человек –
кудрявый, хорошенький, как Пушкин».
О, что со мной? Пристроилась в очередь,
стою, «хорошенького Пушкина» поджидаю...

* * *

«Она поцелована богом...»
В упор не помню –
Бог, ты целовал меня что ли?!

* * *

Школа искусств.
Пойдешь направо – дети художники:
когда рисуют собор, называют его «церквушка».
Пойдешь налево – дети-музыканты:
«Лунная соната» у них называется «лунка».
Ах, если есть стройные ножки,
не ходи направо, не ходи налево,
иди прямо – в зеркальный балетный класс!

* * *

Жизнь – разнообразие блюд:
одни съедаются с аппетитом, другие – без,
одни с приправами, другие – без.
Как бы не наглоотаться чего-нибудь несъедобного.

* * *

Выдайте мне справочку, что я не косяя,
а что я – создание редкостной красы.
Напишите в справочке то, что не коза я,
и не обладаю вредностью козы.
Я за эту справочку хоть на что готова,
о её могуществе знаю наперёд:
мне не только молвят ласковое слово,
а ещё запустят в сад и огород.

ЕСЛИ НЕ ЗАТКНУТЬ УШИ И ВЫСЛУШАТЬ СВАРЛИВУЮ БАБУШКУ

Не ходи, моя радость, с подскочем,
не кривляйся развязно, игриво,
ничего из себя не корчи,
это как-то совсем не красиво.
Скромность глупых слегка украшает.
Ты уж больно брызжешь словами.
Потому тебе не мешает
прикусить язычок зубами
хоть на время. Чтоб меньше позору,
чтоб не биться в стыдливых пятнах,
ибо умной ты станешь не скоро,
это дело не из приятных,
не из лёгких. Пока молодая
будешь мыкаться неустройно.
Вся у нас родова такая.
Только в старости будет спокойно.

* * *

Сочини молитву для атеиста.
Когда-то его убедили, что боги – фольклорные персонажи,
их слишком много, им всем не намолишься;
и вообще, над богами можно смеяться.
Но он не смеялся, просто о них никогда не думал,
зато думал и заботился о тебе,
не изменял ни любви, ни дружбе.
Может быть, потому стал ощущать в себе
что-то религиозное и не знает, что с этим делать.

Сочини молитву для атеиста.
У него болит голова и сердце, его покинули дети –
улетели на вертолёте, даже чёрт не знает куда –
сплавляться по шумным таёжным рекам.
Сочини хотя бы подобие мантры, помоги человеку,
чтобы он не рехнулся от этой безбожной жизни,
чтобы больше не падал на землю и не ревел белугой.
Делай, что хочешь: иди к водоёму,
переведи на русский, что изрекает вода,

когда превращается в лёд,
разгадай, о чём повествует снег, когда превращается в воду,
зажги огарки свечей, хотя бы те,
что остались от встречи Нового года,
даже можешь молиться сам, но найди слова,
которые он неосознанно ищет.
Сочини молитву для атеиста.